© В.В. Кудрявцева

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2020.4.45>

УДК 37.01:781

**МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX- ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ.:
ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

В.В. Кудрявцева

Виктория Викторовна Кудрявцева,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры эстрадно-джазового
искусства, Московский педагогический государственный
университет, Москва, Россия.

E-mail: vv.kudryavceva@mpgu.su

Аннотация. *Необходимость изучения национальных традиций в области музыкального образования побуждает к исследованию его истории для дальнейшего поиска путей развития отечественной музыкальной культуры и решения актуальных проблем современности. В статье анализируется система музыкально-педагогического образования в досоветском и советском пространстве, особенности и тенденции этого периода в контексте политической, экономической и культурной ситуации в стране. Автор считает, что изучение опыта прошлого, способствует решению ряда образовательных проблем, касающихся подготовки высокопрофессиональных кадров для учреждений культуры и искусства страны. Значительным достижением для музыкального образования в России в исследуемый период стало формирование русских национальных школ во всех областях музыкального искусства и системы подготовки музыкально-педагогических кадров. Такая система до сих пор не имеет аналогов в мировом образовательном пространстве. Анализ и обобщение опыта в области профессионального музыкально-педагогического образования, представляется весьма перспективным и актуальным в период глобальных структурных изменений, определяющих состояние современного гуманитарного образования в Российской Федерации. Подобная необходимость вызвана, в первую очередь, возможностью обобщения теоретических методов и концепций в контексте поиска новых эффективных форм организации процесса профессионального обучения. Современная жизнь постоянно диктует необходимость поиска путей обновления и развития отечественной системы музыкально-педагогического образования, однако, при этом, очень важно учитывать опыт прошлых столетий в сохранении сложившихся традиций в нашем Отечестве.*

Ключевые слова: музыкальное образование, музыкальный класс, музыкальное просвещение, музыкальный педагог, научная библиотека.

**MUSIC AND PEDAGOGICAL EDUCATION IN RUSSIA THE SECOND HALF OF
THE XIX - FIRST HALF OF THE XX CENTURIES: HISTORICAL
AND PEDAGOGICAL ANALYSIS**

V.V. Kudryavtseva

Victoria V. Kudryavtseva,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the
Department of Pop and Jazz art, Moscow State Pedagogical
University, Moscow, Russian Federation.
E-mail: vv.kudryavceva@mpgu.su

Abstract. *The need to study national traditions in the field of music education prompts the study of its history in order to further search for ways to develop national musical culture and solve pressing problems of our time. The article analyzes the system of music and pedagogical education in the pre-Soviet and Soviet space, the features and trends of this period in the context of the political, economic and cultural situation in the country. The author believes that the study of the experience of the past contributes to the solution of a number of educational problems related to the training of highly professional personnel for cultural and art institutions of the country. A significant achievement for music education in Russia in the period under study was the formation of Russian national schools in all areas of musical art and the system of training music pedagogical personnel. Such a system still has no analogues in the world educational space. The analysis and generalization of experience in the field of professional music and pedagogical education seems to be very promising and relevant in the period of global structural changes that determine the state of modern humanitarian education in the Russian Federation. Such a need is caused, first of all, by the possibility of generalizing theoretical methods and concepts in the context of the search for new effective forms of organizing the vocational training process. Modern life constantly dictates the need to search for ways to update and develop the domestic system of music and pedagogical education, however, at the same time, it is very important to take into account the experience of the past centuries in preserving the established traditions in our Fatherland.*

Keywords: *music education, music class, music education, music teacher, scientific library.*

Обоснование проблемы исследования. Актуальность изучения становления и развития системы отечественного музыкального образования сегодня не вызывает сомнений: богатый историко-педагогический опыт в сфере музыкального образования накапливался долгие годы. Изучение развития теоретической мысли в онтогенезе, анализа практического опыта в области музыкальной педагогики во взаимосвязи с особенностями музыкально-педагогической культуры прошлого, бесспорно, полезно для осмысления настоящего состояния и перспектив музыкально-педагогического образования в будущем.

Сегодня необходимость изучения вопросов российского музыкально-педагогического образования с момента появления первых музыкальных учреждений, формирования классической целостной системы музыкального и музыкально-педагогического образования, проблем обучения музыкантов, музыкальных педагогов, профессионально ориентированной подготовки учителей музыки признается на разных уровнях – от отдельных исследователей до государственного уровня.

Исследуя отечественное музыкально-педагогическое образование в историко-педагогическом контексте, можно отметить, что к концу XIX века оно представляло собой целостную систему с четко обозначенными историческими этапами и периодами развития, собственными традициями, значительную часть которой составляло профессиональное сообщество музыкантов, педагогов, просветителей, теоретиков, музыковедов,

способствующих развитию отечественной музыкальной педагогики и педагогической системы в целом. На формирование системы музыкального образования России в разные периоды существенное влияние оказали выдающиеся деятели искусства, культуры. Являясь многонациональным государством, Россия обладает ярко выраженными национальными особенностями в культуре, искусстве и образовании, сохранение которых возведено в государственную задачу страны в целом и каждой ее национальности в отдельности.

Анализируя политическую ситуацию в России первой половине XIX века, следует отметить, что она была неустойчивой: развивалось освободительное движение против царской власти, шла борьба за ликвидацию технико-экономической и государственной отсталости страны, официальная педагогика (министерство народного просвещения) вошла в противоречие с демократически-народной. Эти проблемы хотя и косвенно, но отражались не только на организации и постановке образовательного процесса, но и на содержании и методах обучения.

Обсуждение результатов исследования. По инициативе известных общественных и музыкальных деятелей со второй половины XX века в России создаются музыкально-просветительские общества, а в 1859 году в Петербурге было открыто Русское Музыкальное Общество. Основной его целью было музыкальное просвещение народных масс России, доступность классической музыки для населения страны. Так, Русское Музыкальное Общество (РМО) проводило в год около 10 симфонических концертов, музыкальные вечера. Публику знакомили с произведениями И. Баха, Л. Бетховена, В. Моцарта, Ф. Мендельсона.

К концу года отделение РМО было открыто и в Москве, возглавил которое Н.Г. Рубинштейн – пианист, дирижер, музыкальный педагог. Обладая высоким художественным авторитетом, организаторскими способностями, дирижерским талантом, он сумел привлечь к делу первоклассные творческие и артистические силы и высоко поднять уровень московской музыкальной жизни. Позже отделения были открыты на Украине, в Грузии.

В репертуар общества входили произведения отечественных и зарубежных композиторов М.И. Глинки, А. С. Даргомыжского Р. Вагнера, Ф. Листа, Ф. Шопена. Постепенно в отделениях РМО отечественные исполнители стали преобладать над зарубежными - А. Г. Рубинштейн, Н.Г. Рубинштейн, виолончелист К.Ю. Давыдов, скрипачи Л. Ауэр и Г.И. Венявский и др. Наряду с возможностью ознакомления с классической музыкой, РМО открывало возможности для больших и малых городов развивать свое национальное искусство.

Отметим, что параллельно с концертной деятельностью Общество ставило перед собой задачу организации музыкального образования, в связи с чем следовало решать и такую проблему, как подготовка профессиональных педагогических кадров, нехватка которых сильно ощущалась. Вот почему 1860 году в РМО были открыты музыкальные классы, где за умеренную плату могли обучаться игре на инструментах все желающие. Среди них были: А.Г. Рубинштейн, Ф.О. Лешетицкий, Г.И. Венявский и другие. Однако, этого было недостаточно. Назрела необходимость открытия консерватории, которую обосновал А.Г. Рубинштейн. «Консерватория каждый год даст русских учителей музыки, русских музыкантов для оркестра, русских певцов и певиц, которые будут трудиться так, как трудится человек, ...как должен трудиться всякий, уважающий себя и своё искусство».¹

Первой была открыта Петербургская консерватория (1862 г.), которая сразу приняла на обучение 179 учеников, далее это число только увеличивалось. Преподавали в ней известные музыканты – пианисты (А. Герке, А.Г. Рубинштейн), скрипачи (Л. Ауэр, Г.И. Венявский), виолончелисты (К.Ю. Давыдов, К. Шуберт). Класс арфы возглавлял А. Цабель, флейты – Ц. Чиарди, вокала - К. Эверарди. Имена многих выпускников консерватории

¹ Келдыш Ю. В. История русской музыки: Учебник. Ч.3. 0/ Ю.В. Келдыш – М.: Музгиз, 1954. – 525 с.

навсегда вписаны в историю мировой музыкальной культуры – А. Есиповой (фортепиано), Е. Лавровская и Ф. Стравинский (вокал) и др.

Консерватория успешно адаптировала и воспроизвела структуру, подходы, методы, базовый комплекс учебных дисциплин Лейпцигской консерватории, которые актуальны в отечественном консерваторском образовании и сегодня.

Примечательно, что уже в 1868 году фортепианные классы консерватории стали перестраивать так, что младшие становились не только подготовительными классами к высшим, но и функционировали самостоятельно и при этом даже выпускали элементарных учителей.²

В это время было положено начало новому этапу в формировании профессионального композиторского и теоретического образования. С 1871 года в консерватории начала формироваться научная библиотека, в которую вошли многие редкие зарубежные издания. Библиотека оказывала значительную помощь в подготовке музыкально-педагогических кадров. Большое влияние на музыкально-педагогическое образование оказал профессор кафедры теории композиции Н.А. Римский-Корсаков, перу которого принадлежат первая программа и первый учебник по курсу гармонии и чья школа была и до сих пор остается образцом профессионализма для последующих поколений композиторов и теоретиков.

В целом можно говорить о том, что Н.А. Римским-Корсаковым была впервые разработана система профессионального образования для музыкантов, основанная на практике и индивидуализации обучения одаренных учащихся. Устав консерватории обозначил основные образовательные функции и закрепил статус консерватории, как высшего специального музыкально-учебного заведения.

А.К. Глазунов – выдающийся русский композитор, приверженец и последователь классических традиций в творчестве и профессии, был избран директором Петербургской консерватории советом профессоров, и более тридцати лет, верно, прослуживший на своем посту, способствовал развитию и расцвету учреждения в непростых для России исторических условиях. Перейдя в ведомство Наркомпроса после революции 1917 г., профессорско-преподавательскому составу консерватории удалось пережить не только пережить сложные исторические времена, но и превратить учебное учреждение в центр блестящего гуманитарного образования.

По примеру Петербурга в Москве с 1860 года открывались общедоступные классы пения и теории музыки, а в 1866 году учреждена Московская консерватория (8, с. 683). Директором консерватории стал Н.Г. Рубинштейн. В состав ее профессуры также входил ряд крупнейших музыкально-артистических и педагогических имен. Так, профессором по классу скрипки был приглашен европейский знаменитый виртуоз Фердинанд Лауб; по классу виолончели – также пользовавшийся мировой известностью Бернгард Косман. Сильнее всего был класс фортепиано. Кроме самого Н.Г. Рубинштейна, преподавали венский пианист А. Доор, русский пианист А.И. Дюбюк, польский скрипач Г. И. Венявский.

В отличие от своего брата Н.Г. Рубинштейн привлекал к преподаванию в консерватории начинающих молодых русских музыкантов. По классу теории музыки им был приглашен из Петербурга молодой П.И. Чайковский, затем воспитанник Петербургской консерватории Г.А. Ларош.

Преподавание в консерватории в классах фортепиано и скрипки было разделено между профессорами и адъюнктами. Учащиеся при поступлении сами избирали себе класс одного из профессоров и поступали к его адъюнкту, если имели не вполне хорошую подготовку.

² Музыкальная энциклопедия / под ред. Ю. В. Келдыш. – М.: Советская энциклопедия, 1976. – 1106 с.

Курс обучения в Консерватории до 1879 года занимал шесть лет, затем был увеличен до девяти лет. Он охватывал как музыкальные классы (инструментальные, вокальный, оркестровый, хоровой, оперный, теоретические), так и общеобразовательные дисциплины. До 1917 года обучение было платным [6, с. 684].

После ухода из жизни Н. Г. Рубинштейна директором московской консерватории был назначен С.И. Танеев (1885 год). Он занимался корректировкой учебных программ, например, увеличил курс элементарной теории музыки с полугодового до двухгодичного, разделил фортепианные классы на два профиля – «виртуозный» и «педагогический», разработал и ввел «Программу класса транспозиции». С.И. Танеев также продолжил формировать кадры из отечественных преподавателей. Из Петербурга в Москву были приглашены А.С. Аренский, В. И. Сафонов, А.И. Зилоти, Г.А. Пахульский, выдающиеся оперные певцы - преподаватели Ф.П. Комиссаржевский и Е.А. Лавровская. Можно сказать, что в наибольшей степени перемены коснулись классов пения. С мая 1889 года руководство Московское отделение Императорского Русского музыкального общества единогласно назначило директором Московской консерватории В.И. Сафонова.³

Выпускник, золотой медалист Петербургской консерватории дебютировал как пианист на одном из концертов Императорского Русского музыкального общества. По рекомендации П.И. Чайковского - В.И. Сафронов получил место профессора фортепианного класса в Московской консерватории, в 1889 году ее возглавил. Как пианист, В.И. Сафонов отличался высокой звуковой культурой, изяществом исполнения и мягкостью тона. Исполнительские принципы В.И. Сафонова, утверждавшиеся им в педагогической практике, опирались на традиции русской фортепианной школы, основоположниками которой были братья Рубинштейн.

За двадцать лет руководства консерваторией он выработал свои методы преподавания и наиболее удачные из них передавал другим преподавателям. Он учил своих учеников музыкальному мышлению, одновременно с западноевропейской классикой знакомил их с современной русской фортепианной музыкой, формировал художественный вкус в подборе репертуара. В целом В.И. Сафронов завоевал известность как методист, как выдающийся педагог своего времени. А его известное пособие по технике фортепианной игры «Новая формула», высоко оцененное современниками, до сих пор сохранило актуальность в музыкально-педагогической практике. В число его учеников вошли такие известные пианисты- педагоги, как Е. А. Бекман-Щербина, А.Ф. Гедике, Е.Ф. Гнесина, Н. К. Метнер, Л. В. Николаев, А. Н. Скрябин и многие другие. Благодаря его инициативе построено существующее ныне здание консерватории с Большим залом. Количество учащихся в годы работы В. И. Сафонова на посту её директора возросло почти вдвое. Он привлёк к преподаванию многих талантливых молодых музыкантов – А. Н. Скрябина, М. М. Ипполитова-Иванова, А. Н. Корещенко, К. Н. Игумнова и других. В. И. Сафонов впервые осуществил гастроли учащихся в другие города России.

Будучи председателем Московского отделения Русского Музыкального Общества и директором Московской консерватории В.И. Сафонов активно содействовал развитию этих учреждений и тем самым внес большой вклад в русскую музыкальную культуру. Однако, в его работе прослеживалась недооценка воспитательной составляющей обучения, снижение музыкально-теоретической подготовки учащихся. Отчасти по этой причине, в 1906 году место директора Московской консерватории занял М.М. Ипполитов-Иванов, с 1905 года исполнявший обязанности директора. Отдал много сил сохранению традиций Московской консерватории в годы Первой мировой войны и Октябрьской революции, стремился сохранить её профессорско-преподавательский состав, изыскивал необходимые средства

³ Келдыш Ю. В. История русской музыки: Учебник. Ч.3. 0/ Ю.В. Келдыш – М.: Музгиз, 1954. – 525 с.

и т. д. В 1917 году совместно с женой организовал Оперно-вокальную студию имени П. И. Чайковского (существовала до 1924 года). В консерватории М.М. Ипполитов-Иванов сам преподавал гармонию, инструментовку, композицию, вёл оперный класс. Среди его учеников были А. М. Баланчивадзе, С. Василенко, Р. Глиэр, А. Гольденвейзер, Р. Меликян, К. Закарян, К. Игумнов, Т. Бубек.

Будучи членом Русского Музыкального Общества и директором консерватории, М.М. Ипполитов-Иванов продолжал работу над учебными планами музыкальных классов и училищ, для периферийных музыкальных учебных заведений, некоторые из которых - в Екатеринославле, Иванове, Костроме - были открыты по его инициативе. Из его писем жене, из выступлений худсоветов консерватории видно, насколько сильно он был заинтересован в реформе музыкального образования, особенно в его высшей ступени его - консерватории.

В начале 1919 г. в Москве стали открываться музыкальные школы для рабочих и их детей. Так, в 1919 г. среди первых музыкальных школ в рабочем Рогожско-Симоновском районе на улице Пустой (ныне - Марксистская) в доме №23 была открыта 4-я народная школа. Эта школа на Таганке была одной из лучших в Москве. В 1923 году ей было присвоено имя выдающегося русского музыканта М.М. Ипполитова-Иванова. В сентябре 1924 года М.М. Ипполитов-Иванов посетил школу, о чем впоследствии написал в своей книге воспоминаний: «Посетив школу моего имени, я счастлив засвидетельствовать ее серьезное направление и необыкновенную любовь к своему делу преподающих, составляющих дружную семью - эта дружба и любовь является залогом прочного успеха в будущем».⁴

Для подготовки детей рабочих и крестьян к поступлению в Московскую консерваторию в 1927-1929 гг. были организованы Воскресная рабочая консерватория и Музыкальный рабочий факультет. Для представителей союзных республик ежегодно выделялись внеконкурсные (целевые) места. Как видим, создание таких мощных музыкально-педагогических учебных заведений, как консерватории безусловно явилось позитивным явлением не только для музыкального образования, но и для государства в целом. Постоянный рост музыкальных классов, учебных заведений, открытие музыкально-педагогических факультетов в высших учебных заведениях страны доказывало постоянно растущую потребность общества в музыкальном образовании.

Заключение. Результаты проведенного исследования позволяют говорить о том, что значительным достижением для музыкального образования в России в исследуемый период, стало формирование русских национальных школ во всех областях музыкального искусства и системы подготовки музыкально-педагогических кадров в стране. Такая система до сих пор не имеет аналогов в мировом образовательном пространстве.

Считаем, что анализ и обобщение опыта в области профессионального музыкально-педагогического образования представляется весьма перспективным и актуальным в период глобальных структурных изменений, определяющих состояние современного гуманитарного образования в России. Подобная необходимость вызвана, в первую очередь, возможностью обобщения теоретических материалов и концепций в контексте поиска новых эффективных форм организации профессионального обучения в России.

Современная жизнь постоянно диктует необходимость поиска путей обновления и развития отечественной системы музыкально-педагогического образования, однако, что очень важно, при этом необходимо учитывать опыт прошлых столетий в сохранении и развитии сложившихся традиций.

Литература:

⁴ Музыкальная энциклопедия / под ред. Ю. В. Келдыш. – М.: Советская энциклопедия, 1976. – 1106 с.

1. Альтман Г.С. Музыкальное образование в России и за рубежом: к проблеме этнопедагогических основ музыкального образования // Педагогика. Вопросы теории и практики. - 2017. - № 4(08). - С. 7-10. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30767458>
2. Глушкова О.Р. Особенности становления и развития образовательной деятельности Московской консерватории со времени основания и до рубежа XIX и XX столетий // Музыкальное искусство и образование. – 2020. - Т. 8, № 1. – С. 131-148. DOI: [10.31862/2309-1428-2020-8-1-131-148](https://doi.org/10.31862/2309-1428-2020-8-1-131-148)
3. Глакова Т.В. Основные концепты русской культуры в системе образования // Вестник московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. - №16 (811). – С. 249-258. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37126336>
4. Келдыш Ю.В., Корабельникова, Л. З., Левашова, О. Е. История русской музыки: 70 – 80-е годы XIX века / Ю. В. Келдыш, Л. З. Корабельникова, О. Е. Левашова, М. П. Рахманова, А. М. Соколова. – М.: Музыка, 1994. – 534 с.
5. Красовская Е. П. Развитие сосредоточенности будущего музыканта-педагога в классе сольного музыкально-инструментального исполнительства // Музыкальное искусство и образование. - 2019. Т. 7. - № 1. - С. 131–152. DOI: [10.31862/2309-1428-2019-7-1-132-152](https://doi.org/10.31862/2309-1428-2019-7-1-132-152)
6. Нагин Р.А. Оперное творчество М.И. Глинки в контексте западноевропейского музыкального театра XVIII – первой половины XIX веков: автореф. дис. ... канд. искусств.: 17.00.02 / Нагин Роман Александрович. – М., 2011. – 25 с.
7. Оганисян А. О., Джиджян Р. З. Аксиоматизация гуманитарных наук – императив эпохи цифровых технологий // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. - 2018. - № 3 (27). - С. 47–57. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35617771>
8. Пивницкая О.В. Подлинный учитель – тот, у кого хочется учиться всю жизнь // Музыкальное искусство и образование. - 2020. - Т. 8, № 3. – С. 149-158. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44070867>
9. Пивницкая О. В. Метод структурализма и его применение в процессе интонационного освоения русского песенного фольклора // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». - 2018. - № 1(21). - С. 157–165. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35185241>
10. Поронок С.А. Методические аспекты профессиональной подготовки студентов музыкально-педагогических специальностей к просветительской работе // Педагогика и психология образования. – 2018. – № 1. – С. 129-136. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32859442>
11. Рапацкая Л.А. Концептуальные основы содержания курса «История русской музыки» в контексте культурно-типологического подхода к музыкальному искусству // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». - 2018. - №1 (21). - С. 78 – 89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35185235>
12. Рапацкая Л.А. Культурно-типологический подход к анализу ориентализма в курсе “История русской музыки” // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». - 2018. - № 2 (22). - С.76-91. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36386034>
13. Торопова А.В. Становление научно-образовательной модели музыкально-психологической антропологии // Музыкальное искусство и образование. – 2020. – Т.8, №3. – С.65-81. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44070862>
14. Торопова А.В. Музыкально-психологическая антропология как междисциплинарная область научных знаний // Музыкальное искусство и образование. – 2019. – Т.7, №2. – С.20-40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39454965>

15. Флиер А.Я. История культуры как смена доминантных типов идентичности (начало) // Культура культуры. – 2020. – №3. – С. 9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43044049>
16. Фомина З. В., Морозова А. А. О новом ракурсе изучения духовной традиции в русском музыкальном искусстве в контексте музыкально-исторического образования // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». - 2017. - № 1 (17). - С. 67–76. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29185248>
17. Шапинская Е.Н. Образы прошлого в (пост)современных репрезентациях // Культура и искусство. – 2019. – №9. – С.70-82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41857586>
18. Щербакова А.И. Корсакова И.А. Философия. педагогика. музыка. Зарождение и развитие научной школы // Музыкальное искусство и образование. - 2020. - Т. 8, № 3. – С. 50-64. DOI: [10.31862/2309-1428-2020-8-3-50-64](https://doi.org/10.31862/2309-1428-2020-8-3-50-64)

References:

1. Altman G.S. Music education in Russia and abroad: on the problem of ethnopedagogical foundations of music education. *Pedagogy. Questions of theory and practice*, 2017, no. 4 (08), pp. 7-10. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30767458>
2. Glushkova O.R. Features of the formation and development of the educational activities of the Moscow Conservatory from the time of its foundation to the turn of the 19th and 20th centuries. *Musical Art and Education*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 131-148. . (In Russian) DOI: [10.31862/2309-1428-2020-8-1-131-148](https://doi.org/10.31862/2309-1428-2020-8-1-131-148)
3. Glakova T.V. The main concepts of Russian culture in the education system. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences*, 2018, no. 16 (811), pp. 249-258. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37126336>
4. Keldysh Yu.V., Korabelnikova, L.Z., Levashova, O.E. *History of Russian music: 70s - 80s of the XIX century*. Moscow, Music Publ., 1994, 534 p. (In Russian)
5. Krasovskaya E.P. Development of concentration of the future musician-teacher in the class of solo musical and instrumental performance. *Musical art and education*, 2019, vol. 7, no.1, pp. 131-152. (In Russian) DOI: [10.31862/2309-1428-2019-7-1-132-152](https://doi.org/10.31862/2309-1428-2019-7-1-132-152)
6. Nagin R.A. *The operatic creativity of M.I. Glinka in the context of the Western European musical theater of the 18th - first half of the 19th centuries*. Moscow, 2011, 25 p. (In Russian)
7. Oganisyan A.O., Dzhidzhyan R.Z. Axiomatization of the humanities - the imperative of the digital age. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Philosophical Sciences*, 2018, no. 3 (27), pp. 47-57. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35617771>
8. Pivnitskaya O.V. A true teacher is one who wants to learn from all his life. *Musical art and education*, 2020, vol. 8, no. 3, pp. 149-158. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44070867>
9. Pivnitskaya O.V. The method of structuralism and its application in the process of intonational mastering of Russian song folklore. *Bulletin of the UNESCO Chair "Musical Art and Education"*, 2018, no. 1 (21), pp. 157-165. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35185241>
10. Poronok S.A. Methodological aspects of professional training of students of musical and pedagogical specialties for educational work. *Pedagogy and psychology of education*, 2018, no.1, pp. 129-136. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32859442>
11. Rapatskaya L.A. Conceptual foundations of the content of the course "History of Russian Music" in the context of a cultural-typological approach to musical art. *Bulletin of the*

UNESCO Chair "Musical Art and Education", 2018, no. 1 (21), pp. 78 - 89. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35185235>

12. Rapatskaya L.A. Cultural-typological approach to the analysis of Orientalism in the course "History of Russian Music". *Bulletin of the UNESCO Chair "Musical Art and Education"*, 2018, no. 2 (22), pp.76-91. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36386034>

13. Toropova A.V. Formation of a scientific and educational model of musical and psychological anthropology. *Musical art and education*, 2020, vol.8, no. 3, pp.65-81. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44070862>

14. Toropova A.V. Musical and psychological anthropology as an interdisciplinary area of scientific knowledge. *Musical art and education*, 2019, vol.7, no. 2, pp. 20-40. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39454965>

15. Flier A.Ya. History of culture as a change of dominant types of identity (beginning). *Culture of culture*, 2020, no. 3, pp. 9. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43044049>

16. Fomina Z.V., Morozova A.A. About a new perspective of the study of spiritual tradition in Russian musical art in the context of musical history education. *Bulletin of the UNESCO Chair "Musical Art and Education"*, 2017, o. 1 (17), pp. 67–76. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29185248>

17. Shapinskaya E.N. Images of the past in (post) modern representations. *Culture and Art*, 2019, no. 9, pp. 70-82. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41857586>

18. Shcherbakova A.I. Korsakova I.A. Philosophy. pedagogy. music. The origin and development of a scientific school. *Musical art and education*, 2020, vol. 8, no. 3, pp. 50-64. DOI: (In Russian) DOI: [10.31862/2309-1428-2020-8-3-50-64](https://doi.org/10.31862/2309-1428-2020-8-3-50-64)

Submitted: 15 November 2020

Accepted: 15 December 2020

Published: 17 December 2020